

Советскую литературу — на высоту новых задач!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРАВДА

Орган Федерации объединенных советских писателей РСФСР

№ 22 (191) 17 МАЯ 1932 г. Цена 10 к.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Н. Асеева, А. Грудской, С. Динамова, В. Залесского, О. Колесниковой, А. Малышина, Н. Огнева, М. Россовского, А. Селивановского, И. Сельвинского, М. Слоименко, М. Субоцкого, С. Тарасевича и Г. Тарпана.

Будем создавать большую литературу страны социализма

В сегодняшнем номере «Литературной правды» мы публикуем постановление исполнительных комитетов о создании оргкомитета единого союза советских писателей и постановление РАПП о ликвидации РАПП. Создание оргкомитета и ликвидация РАПП являются началом практической реализации решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля о перестройке литературно-художественных организаций. Выделенному писательским организациям оргкомитету единого союза предстоит огромная, сложная и ответственная работа по консолидации всех сил советской литературы на основе решения ЦК, по созданию нормальной творческой атмосферы для писателей, по развертыванию творческого соревнования и обеспечению условий для размаха художественного творчества, по ликвидации всяких проявлений групповщины, администрирования, кружковой замкнутости, именованного в РАПП, по выработке новых, более совершенных и соответствующих новым условиям методов выдвижения и воспитания новых писательских кадров (прежде всего из среды ударников заводов, совхозов и колхозов) и общего руководства борьбой на предпринятых. В этой работе оргкомитету, задачей которого является объединение всех советских писательских организаций и подготовка внеочередного съезда советских писателей, обеспечена поддержка всех кадров советской литературы.

Ничего не поймав в решении ЦК, тот, кто подойдет к этому решению с позиций узколитературных, «ведомственно-литературных» взглядов, неизбежно решит ЦК тот, кто подойдет к нему с групповой позицией. Решение ЦК является поворотным моментом в литературной политике партии. Оно обусловлено новым этапом в развитии социалистического строительства. Оно непосредственно вытекает из решений XVII партийной конференции.

XVI съезд ВКП (б) в 1930 году констатировал, что мы вступили в период социализма. XVII партийная конференция в начале 1932 года, давая директивы по составлению плана второй пятилетки, выдвинула в качестве основной задачу уничтожения во второй пятилетке остатков капиталистических классов и классов вообще, задачу построения безклассового социалистического общества, задачу ликвидации пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Мы ликвидируем классы в классовый борьбе. XVII партийная конференция подчеркивала, что классовая борьба в отдельные периоды и на отдельных участках будет обостряться. Само собою разумеется, что сказанное относится и к идеологической области, в частности — к области литературы.

Вопрос «кто кого» внутри нашей страны решен окончательно и бесповоротно в пользу социализма. Грандиозные успехи социалистического строительства резко изменили соотношение классовых сил в стране, определили решительный поворот основных масс интеллигенции, вступившей на путь активного участия в социалистическом строительстве в тесном контакте с социалистическим пролетариатом.

В своем выступлении на совещании хозяйственников в июне 1931 года т. Сталин, говоря о повороте кадров старой технической интеллигенции в сторону социализма и о необходимости обеспечения нормальных условий для их работы, указывал на недопустимость отношения к честному специалисту как к «нейтральному вредителю». Успехи социализма вызвали и в литературе поворот огромной большинства писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству.

Организационная структура литературно-художественных организаций не соответствует новой обстановке и задачам литературы. Это обстоятельство усугубляется некачественными еще, вопреки прямым указаниям партии, элементами групповщины, кружковой замкнутости и недостаточной самокритики. Групповая замкнутость, подмена идейно-воспитательной работы административным способом работы также отрыву РАПП от известной части пролетарских писателей.

Необходимо также учесть, что дальнейшее развитие литературы предполагает много ошибок в теоретических и творческих высказываниях некоторых руководящих работников РАПП, ошибки, до сих пор до конца не вскрытые в одну подчас далеко не принципиальных соображений... Грубые политические ошибки допущены и в отношении к писателям... Последнее решение ЦК о перестройке литературно-художественных организаций всем своим острым направлением против «левацкого» вульгаризаторства, упрощенчества в отношении к писателям, стоящим на платформе советской власти.

Так правильно указывает «Правда», в этой связи необходимо решительно обдумать и исправить грубые ошибки, допущенные в передовой статье, помещенной в прошлом номере «Литературной правды», подвергнутые правильной критике 14 мая в «Правде». Передовая на своем не говорила о ликвидации РАПП и центра тяжести своих комментариев к решению ЦК делала на указаниях об «устрице рамок проле-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- 1 страница
ПЕРЕДОВАЯ: Будем создавать большую литературу страны социализма.
Создан оргкомитет единого союза советских писателей. Постановление редколлегии «Литературной газеты».
- 2 страница
Кинигу — деревню.
Артем Веселый — Гуляй Волга (отрывок из романа).
- 3 страница
«Левацкое» вульгаризаторство на практике (статьи и заметки)
Ю. Юзовский — Невысказанные зрители.
- 4 страница
Диспут о новой постановке Намерного театра.

тарых литературно-художественных организаций», об «изъявляющих себя организационных формах литературной общности», об «организационных барьерах между отдельными отрядами советского искусства».

Передовая «Литгазеты» связывала политическое значение постановления ЦК, свидетельствующего об огромных успехах советской литературы и ставящего перед нею еще большие исторические задачи, не сделала необходимого упора на повороте основных сил беспартийной писательской интеллигенции в сторону пролетариата и не развертывала критики ошибок «левацкого» вульгаризаторского характера, допущенных работниками организации печати и отдельными представителями руководства РАПП (ряд статей в журнале «На литпосту», формула «либо союзники — либо враги», аналогичные ошибки товарищам М. Чувашиным и др.). Между тем решение ЦК о перестройке литературно-художественных организаций и о ликвидации отдельных организаций пролетарской литературы и искусства непосредственно вытекало из общих условий нового этапа социалистической революции, — из условий, которые не были своевременно и во всей глубине поняты РАПП. Ошибки передовой статьи «Литгазеты» искажали смысл решения ЦК и дали повод на мельничью тех элементов, которые стремились извратить решение ЦК, сводя смысл этого решения к организационной «реформе», пытаясь замалчивать его огромное принципиально-политическое значение.

Само собою разумеется, что попытка замалчить весь прежний опыт и достижения пролетарского литературного движения, попытка, исходящая от литфронтовцев, ворожеев, перевертывателей и др., нуждается в решительном отпоре и разоблачении, равно как и заявления о том, что РАПП проводила за последние годы неправильную в основном линию. Однако бесспорно то, что одним из главных заслуг жизни нашей, — особенно тогда, когда эти заслуги используются для торможения дальнейшего развития. Поэтому величайшую опасность представляют настроения некоторых товарищей, которые основную свою задачу видят в подражании прежним достижениям, а вовсе не во вскрытии вершинных и сегодняшних ошибок и недочетов, препятствовавших борьбе за дальнейший подъем социалистической литературы. Такие настроения являются ярким выражением режиссуры групповщины, тем более опасным в период реализации решения ЦК. Примером таких режиссуры является выпуск в десятых числах мая № 11 «На литературном посту», который вышел без всякого упоминания о решении ЦК от 23 апреля, по затушеванию пролеза статьи в «Правде» за 14 мая.

В оргкомитет единого союза советских писателей вошли представители всех основных творческих течений в советской литературе. Такой принцип представительности обеспечивает наибольшую его работоспособность. Преступный съезд советских писателей должен явиться смотром творческих достижений советской литературы. Опубликованные нами материалы показывают, что лучшие наши творческие силы делают для себя из решения ЦК основной вывод — вывод о творческой мобилизации. Все силы на создание произведений, достойных на-

Писатели „Правде“

Вечер, организованный Мосгорком писателей, ЦК и общим комсомом печатников, культсотом МосСЭП, был посвящен годовщине дня печати и двадцатилетию «Правды».

После вступительного слова М. ЗАЛКА с воспоминаниями о «Правде» выступил т. ШЕЛГУНОВ. Начав с первых дней существования газеты, с ее возникновения, старший редактор рассказал о постоянных предложениях царской цензуры, бесчисленных штрафках, за которые расплачивались и деньгами и отниманием соответственных сидельцев. Он рассказал о переходе от «Звезды» и «Правды» к «Правде» первых лет, являющихся предтечей большевистской «Правды» сегодняшних дней.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ говорит о роли «Правды», как собирателя пролетарских писателей первого призыва, о воспитательном влиянии газеты на кадры писателей, группировавшихся вокруг нее, об огромном значении выступления «Правды» во время дискуссии РАПП с комсомолом и статьи «На уровне новых задач».

Подробно останавливаясь далее на значении постановления ЦК партии о

Сплотиться вокруг коммунистической партии

О создании оргкомитета единого союза советских писателей

В последний, завершающий год первой пятилетки, на пороге второй пятилетки, перед всей советской писательской общественностью стоит задача наибольшей мобилизации сил писателей для творческого участия в великом строительстве, руководимом коммунистической партией. В Союзе советских республик выросла и развивается дальше цветущая литература. Рабочие и колхозники, закаленные в революционной борьбе, проходили школу ленинской культурной революции выдвинули из своих рядов новые кадры писателей, которые уже создали выдающиеся художественные произведения. Значительная и лучшая часть писателей из среды интеллигенции приняла великую правду и всемирно-освободительное значение дела рабочего класса, гегемона всех трудящихся в борьбе за уничтожение самой возможности эксплуатации человека человеком, вступила на путь активной поддержки политики советской власти.

Решение Центрального Комитета ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций создает наиболее благоприятные условия для творческой работы всех писателей, «поддерживающих платформу советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом строительстве».

Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП), созданная в первые годы века для упрочения позиций пролетарской литературы в обстановке, когда было еще сильно влияние чуждых элементов в литературе, на данном этапе обнаруживает в своей деятельности ошанность группо-

вой замкнутости, отрыва от политической задач современности и самоизоляции от лучшей части писателей, поворачивших в своей идейно-творческой работе в сторону пролетариата.

Постановление ЦК обеспечивает всем писателям возможность, преследуя все групповые интересы и навыки, использовать энергично свои творческие силы на участие, при помощи средств искусства, в победоносной борьбе пролетариата за превращение всех трудящихся в активных и сознательных строителей социализма.

Литературные организации РСФСР призывают всех советских писателей сплотиться вместе с остальными трудящимися вокруг коммунистической партии, руководимой Лениным Центральным Комитетом.

Литературные организации РСФСР постановляют для осуществления решения ЦК о создании единого союза советских писателей, созвать внеочередной съезд советских писателей.

Для руководства существующими лит. организациями, подготовки и проведения съезда создать Организационный Комитет в следующем составе:

- М. ГОРЬКИЙ** — почетный председатель.
- ГРОНСКИЙ** — председатель.
- КИРИОТИН** — секретарь.
- АСЕЕВ**
- АХИНОГЕНОВ**
- БАХМЕТЬЕВ**
- БЕЗЫМЕНСКИЙ**
- БЕРЕЗОВСКИЙ**
- БИЛЫЙ-БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ**
- ЖИГА**
- ЗАМОСКИЙ**
- ВС. ИВАНОВ**
- КИРШОН**
- ЛЕОНОВ**
- МАЛЫШКИН**
- МАВЛЕЧКО**
- ПАИФЕРОВ**
- СЕЙФУЛЛИНА**
- СЛОИМСКИЙ**

Постановление правления РАПП

Правление Ассоциации пролетарских писателей (РАПП) объявляет ассоциацию ликвидированной и постановляет передать организационному комитету свои журналы, финансы и имущество.

Литературные кружки на предприятиях продолжают свою работу.

Секретариат РАПП:
Л. АВЕРБАХ, И. МАНАРЬЕВ, А. ФАДЕЕВ, В. КИРШОН, Ф. ПАНФЕРОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ РЕДКОЛЛЕГИИ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ“ ОТ 15 МАЯ 1932 ГОДА

1. Признать, что в передовой статье «Литгазеты» за 12 мая допущен ряд грубых ошибок, искажающих решение ЦК о перестройке литературно-художественных организаций (отсутствие упоминания о ликвидации РАПП, попытка свести решение ЦК к вопросам только организационной перестройки, отсутствие критики ошибок и недочетов руководящих работников, являвшихся тормозом в дальнейшем размахе художественного творчества, абзац о подлинности, фактически возлагающий ответственность за отсутствие организационной связи с пролетариатом писателями на писателей, отсутствие критики конкретных ошибок «левацкого» вульгаризаторского характера журнала «На литпосту» и «Литгазеты» и ряда товарищей на руководстве РАПП. Признать правильную критику ошибок передовой, данной в статье «Утренняя звезда» («Правда» за 14 мая).

принципиально-политическое значение, была помещена без ведома других членов редколлегии.

2. В ближайшем номере «ЛП» повторить критику ошибок этой статьи. В следующем номере дать развернутую оценку работы «Литературной газеты» в свете решения ЦК ВКП(б). Весь план работы «ЛП» перестроить в ближайшее время под углом зрения этого решения, особое внимание обратить на качество конкретной критики.

3. Настоящее постановление опубликовать в печати за подписями членов редколлегии.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ, А. ГРУДСКАЯ, С. ДИНАМОВ, В. ЗАЛЕСКИЙ, О. КОЛЕСНИКОВА, А. МАЛЫШКИН, Н. ОГНЕВ, М. РОССОВСКИЙ, М. СУБОЦКИЙ, И. СЕЛЬВИНСКИЙ, Г. ТАРПАН, С. ТАРАСЕВИЧ.

Примечание. Член редколлегии М. Слоимский находится в Ленинграде и не мог поэтому принять участия в заседании редколлегии. Член редколлегии И. Асеев также не присутствовал на заседании, прислав письмо с резким осуждением передовой «Литгазеты» за 12 мая.

Разговор с панкой

Волж наш Союз в ширину и в длину.
Путь и дорог изобильно!
Я, сколько возможно, изъездил страну
В вагоне и автомобиле.

И все-таки не измерил
Духматериальный Союз ССР,
И пет подхожих для этого мер
Сейчас у меня на щиммере...

Куда повесты меня, жадный зрачок,
Мое ослепленное зренью!
Перо — поскорее! Бумага — ключок —
Реализовать ошущенья!

Все в комате оживо... Утомоясь,
Сажусь... Впечатлений охотка...
— Зачем ты так жадно глядишь на
меня,
Опущая старая панка?

— Ты встал постранствовал!.. Квартет, поэт!

А я без движенья в оладе
Томлясь в течение нескольких лет...
Я пылью покрывалась на палец...

Столько хороших копюк я надал,
Песен о новом и старом,

Все, все, что хранит мой интеллигентный
анна,
Забыв ты, развеял... А даром!
Хоть в большинстве не доходят до
масс
Эти стихи, между нами,
Все же в них крошечко сюжетный карнас,
Нежен метафор обрамента!

На, выбирай! Что ни звук, что ни
стих,
Ниткой лирической вышит...
Пой свои песни! Любая из них
Среднего уровня выше...

— Довольно! Закрой свой бумажный
рот!
Наскучило, нету в них толка!
Противно! Я с ними который уж год
Расстался всерьез и надолго!

Они не волнуют... Другая пора!
А если кой-кем в пеняем,
Кастраты поэзия, кривые пера
Пускай занимаются ями.

Закрой глаза — и туда, и сюда
В мой баснословные рейсы
Уносят меня поезда и суда,
Мерещатся выдры и рысьи.

- СЕРАФИМОВИЧ**
  - СТАВСКИЙ**
  - ТИХОНОВ**
  - ФАДЕЕВ**
  - ФЕДИН**
  - ЧУМАНДРИН**
- ПО ПОРУЧЕНИЮ ВСЭП:
Леонов, Павленко, Малышкин, Огнев, Вс. Иванов, Лидин, Инбер, Сейфуллина
- ПО ПОРУЧЕНИЮ РАПП:
Авербах, Киришин, Фадеев, Безыменский, Серафимович, Панфоров, Ставский, Глазков, Б. Иллеш, Шолохов.
- ПО ПОРУЧЕНИЮ РОКП:
С. Подъячег, Демидов, Замосский, Дорогойченко, Шухова, Пермитич, Ив. Макаров, Батран, Семенов.
- ПО ПОРУЧЕНИЮ ЛОКАФ:
Достяев, Новиков-Прибой, И. Сельвинский, Луговской.
- ПО ПОРУЧЕНИЮ «ПРЕВАЛА»:
Ив. Катаев, Губер, Зарудин.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Выступая 30/IV на собрании Союза писателей в Ленинграде в горячем и конкретном задаче организационной связи с постановлением ЦК, в части своей речи допустил довольно резкие выпады против некоторых писателей, выступавших на этом собрании.

Тов. Либодинский, взявший слово вслед за мною, дезавуировал меня в этом отношении и убедил меня в необходимости на этом же собрании признать мою ошибку, что я в скором времени и сделал.

Статья как тогда, так и сейчас, что основан на основных данных писательско-коммунистическом является, на основе постановления ЦК, сплошное вранье. Литературная работа всех творчески-ценных писателей, а бесспорно ослуживающая, указывает выше ошибку, с полемическим характером и попыткой быть повятой как проявление голого администрирования, совершенно недопустимого в работе о писателях и лучшего в разрез с ленинской партией.

С коммунистическим приветом
М. ЧУМАНДРИН
1932 г., 4/V.

Собрание писателей в Харькове

На днях состоялось собрание писателей в Харькове. На собрании присутствовали все находящиеся в городе писатели, работники искусства и «дальнего». С докладом о реализации постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля выступил т. ИВ. МИНИТЕНКО.

Принята резолюция, в которой собрание приветствует постановление ЦК и обязует приложить все силы и перестройке писательского фронта и призывает писателей советской Украины встать за работу над созданием Магнитостров литературы.

Организация Союза советских писателей Армении

ЗРИВАНЬ, 14 мая. (ТАСС). Согласно постановлению ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций постановлением ЦК КП(б) А ликвидировалась ассоциация пролетарских писателей, федерация писателей Армении и союзы пролетарских музыкантов, художников и архитекторов. Организуется союз советских писателей Армении. Для организации союза создана комиссия. Созданы комкомы и по другим видам искусства.

Постановление редколлегии на „Литпосту“

Редколлегия «На литпосту» осуждает создание и опубликование в «Литпосту» постановления ЦК о перестройке литературно-художественных организаций (напечатано не в № 11, а в № 12) и признает это своей ошибкой.

Куширов

Куда ни оглядываешься, — вокруг
(Побольше динамики, автор!)
Миллионы цементом залепкился рут
Протачиваются в завтра.

И в зрительной памяти ты закрепил,
Как переживает светом,
Как плещется радугой каждый кирпич
На шумном строительстве этом!

И я подымаю, как птица, крылат,
Творишь и строишь, как вазы,
И сердце мое ударяет в лад
С соседними сердцами...

Дышут в лицо мне свежий и свежий
Волы и камеломаны,
И рыжие солпа плавающих пестей,
Треща, обжигают лицо мне.

И я сорываю сквозя ветер в том,
Сквозь облако дыма и пыли
Со всеми, что даже и там в высоте
Еще высотой не упали!

И с вами — со всеми — в движенье —
весь!
Побед и трофеев повесил!
И в вашу звонкую аэралия песня
Моя залетается песня!

Пер. О. КОЛЫЧЕВА

„Левацкое“ вульгаризаторство на практике

Вульгаризаторы „В ШКОЛЬНОЙ КРИТИКЕ“

«Последнее решение ЦК о перестройке литературно-художественных организаций всем своим острым направлением против «левацкого» вульгаризаторства, упрощенчества».

Именно на данном этапе развития литературного движения необходимо разоблачить эту опасность, опасность вульгарной постановки сложнейших проблем, стоящих перед литературой, опасность упрощенного подхода к творчеству писателя.

«Левацкое» вульгаризаторство в критике характеризуется непониманием особенностей художественного творчества, подменой идейно-воспитательной работы яркими, вроде «голгофное» непростительное.

«Исследователь» подозревает Е. Пермитина в присоединенности, в стремлении «выбросить острый момент классовых борб» в деревню, «клеветать на советскую власть, в агитационном смысле, в агитационном, и «спорности», «спершивости», «основательном отношении автора к своему труду», т. е., попросту говоря, в клевету.

Вот один из многочисленных примеров добросовестной критики Г. Устинова. Критику необходимо доказать, что автор «Калына» и «Котлет» владеет на советскую действительность; для доказательства этого из романа выхватываются следующие места:

«...В сборнике было пусто. Боролдья кержак Полихака Трогалаза, председатель сельсовета, только что вернувшись с мельницы. Зотик и Митя заехали по двор. Полихака сложил мешки в амбар, расправ лошадь, закатил под навес кованую телегу и пригласил ребят в дом. Зотик долго молчал на образа. Митя стоял сзади. Полихака с любознательным взглядом на него из-под густых, нахмуренных бровей.

«...О Мите Полихака знал, знал и об организованности его в Колаушке артели. Знал и не одобрял. Полихака так же, как и Аленюк Вонифатич лодушная, облажал чистовских охотников пороком и дробью, обменяв огнестрельным на пушнину.»

Прочитывая автора, критик с недоумением восклицает: «такова характеристика руководства сельсовета! Однако кто может быть бездоказательнее, беспомощнее подобного цитирования? Судить об этом предоставляем самому читателю.»

По такому же неадекватному методу обрабатывается и другие «фрагменты». Читая статью Г. Устинова и удивляясь, с какими озабоченностью, с какой недобросовестностью старается критик политически опорочить писателя. Вместо помощи, принципиальной критики, поддержки — «бач в мурду». И в итоге лицемерная констатация: «Мы еще раз повторяем, что у Пермитина есть все данные для дальнейшего роста». Хорошенькие «данные», — приспособленец, лакированный, клеветник.

Е. Пермитин, выступивший на литературном поприще двумя романами «Калына» и «Котлет», принадлежит к молодому литературному поколению, но в то же время бесспорно, что писатель талантлив и своим творчеством он старается доказать действительность такой, какой она есть, и если это не ведет достигая, то происходит это не по злой воле писателя, а в силу наличия некоторых идеологических изъянов. Задача критики правильно вскрыть эти недостатки, недостатки мировоззрения, конкретным анализом помочь освободиться от них. Но метод критики Г. Устинова иной, — метод недобросовестный, заезжательский, вульгарный.

КРИТИКА ВУЛЬГАРНАЯ, критика недобросовестная

Вряд ли придется доказывать, какое огромное значение имеет на данном этапе литературного движения конкретная художественная критика. Несомненно, что одной из основных причин продолжающегося отставания литературы от задач социалистического строительства является слабость и недостаточность критико-художественной критики. Несомненно, что наша художественная критика отстает от художественной практики.

Историческое решение ЦК о перестройке литературных организаций обязывает на критику откровенные заявления. Однако выполнение этих задач невозможно без решительного освобождения критики от грубых теоретических ошибок, без преодоления ряда ошибочных позиций, вроде «союзник или враг», без решительной борьбы против «левацкого» вульгаризаторства.

В чем одна из отличительных особенностей «левацкого» вульгаризаторства в литературе? В том, что вульгаризатор, часто оперируя теми или иными правильными отправными положениями, в практике своих «исследований», своей критики приходит к выводу, никак не вытекающим из отправных положений; в том, что вульгаризатор скрывает внешне, по возможности, не умеет понять ни сущности художественного образа, ни самой идеи произведения; в том, что он упрощенно, вульгарно ставит знак равенства между точкой зрения автора и точкой зрения отдельных героев произведения. Такой «исследователь» постарается оглушить читателя потоком цитат, кляузными заявлениями в верности диалектическому материализму, «преступно» отсутствующему на страницах разбираемого произведения, совершенно не понимая того, что «стигматизированность» не превращает в свою противоположность, не делает «исследователь» не кем руководящий митро при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроет и перекашивает исторические факты. Это глубокое замечание Бетельса в письме к Павлу Орлову бьет в самую точку «исследовательской» практики вульгаризатора.

Возможно, что, зная это выражение Бетельса, один из «исследователей» пролетарско-колхозной литературы, некий Г. Устинов постеснялся бы столь бесцеремонно злоупотреблять цитатами из Ленина, как это сделано в его статье в журнале «Земля советская» (№ 2—3 за 1932 г.). Эта статья («Литература РОПКИ», «Земля советская» за 1931 г.) является образцом вульгарной, заезжательской критики, дезориентирующей и читателя, и писателя.

Разбирая творчество Е. Пермитина, Г. Устинов на целую страницу дает «комментарий» к высказываниям Ленина о Толстом. Цитируя ленинское положение о справедливой оценке Толстого возмущает только «толку» уровня социал-демократического пролетариата, Г. Устинов «опыщается» против вульгаризаторов, пытаясь опровергнуть это ленинское положение. Однако, «важничая» ленинскую цитату от «вульгаризатора» (почему только от вульгаризатора?), Г. Устинов все своей статьей доказывает, что он абсолютно ничего не понял у Ленина.

Ничего не понимает в марксизме тот, кто пытается марксизм уподобить арину, «готовому шаблону», по которому будут примерены взгляды писателя, мыслителя. Но Г. Устинов не только не знает по «готовому шаблону», он устанавливает некий «идеальный» стандарт действительности и отталкивается от него, «критикует» Е. Пермитина. Наден на писателя шоры «крестьянской ограниченности». Г. Устинов все свои силы направляет на доказательство следующего положения. Вот, мол, критика «считает» роман Пермитина «Котлет» серьезным «стигматизацией», а Г. Устинов, этого не замечая, «Доказательства?» Помадула, — выхватив случайную цитату и тут же она покрыва.

Все это делается с явным пристрастием, с садистским желанием в чем-то позавидать, выобщить автора. Г. Устинов совершенно не желает принять во внимание

творчеством писателя, с помощью администрации, криком, командованием, пришиванием ярлыков, прямыми зажимом. «Левацкое» вульгаризаторство не различает ни особенности творческого процесса, ни различия между высказываниями писателя и его героями.

Статья ЦО «Правды» правильно вскрывает идею принятые, коррипционные «левацкое» вульгаризаторство в критике. Этим принятием является ошибочный, политически неверный тезис «СОЮЗНИК ИЛИ ВРАГ?». Этот тезис фактически снимал задачу передели и пересчитания подлунника, подменял проблему пересчитания пре-

блею администрации. Публикуемый в этом номере «Литгазета» материал наглядно показывает, как часто уродливо, заезжательски рассматривалось в некоторых критических «исследованиях» творчество писателя, в первую очередь художественная и товарищеская критика.

Критик замолчал многие страницы «Покорения Днепра», где автор дает обширный материал в подтверждение правильного тезиса о социалистическом характере труда, о воспитательной силе водостроения именно социалистического труда на рабочих. В книге даны (отдельно не в статье Борбичева) портреты строителей, показаны картины героической борьбы за водоточный канал, показана агитационная сила порыва рабочих энтузиазма, когда рабочие себе обменяют в темпах. Совсем неплохие страницы отведены в книге и доказательству мысли о роли политического руководства партии в этой борьбе масс за темпы, на план (см. стр. 33, 35, 72-79, 88-89).

Достаточно указанных «фактических справок», чтобы видеть, что статья Л. Тимофеева является образцом нарушенной не только самого элементарного, но и необходимого требования критики — т. е. наглядности изложения фактов — фактисма в исследовании разбираемого материала. Статья Л. Тимофеева не оригинальна даже в самом «методе» построения. «Метод» этот не новый: соответствующая «подборка» цитат и вырванных из контекста фактов, и адресованных или горьких упреков по адресу писателя, размазывание ошибок писателя по всему полу книги обвинения, называя на конкретные «составляющие» самого текста разбираемой книги, затем «самодовольно» превращение (запр. раскол) в «самодовольно» же в тезис критика разрабатывая «в большую половину книги», затем абаяния о должном и нужном для писателя — и статья готова для поднесения... критическому браку.

Пора понять, что партийность, идейно-политическая непримиримость к ошибкам не исключает, но именно предполагает совершенно прямую, научную объективность в исследовании материала. Неопытная работа, помимо дискредитации самой работы, помимо вульгаризации критики, приносит явный вред запуганным читателям и писателям, в порой и запугиванием последнего, мешая ему осознать судейский вес действительно допущенных ошибок и путь их искоренения.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

Критика необъективная не может сдерживать литературу в деле поднятия последней «на уровень новых задач» поставленных перед ней партия, рабочим классом, нашим строительством.

ПО ПОВОДУ И ПО СУЩЕСТВУ

Книга очерков К. Большакова «Покорение Днепра» требует серьезной критики. Но это еще полбеды. Не понял или произвел, Г. Устинов так обрабатывал писателя, что от него осталось одно мокрое место.

Но, может быть, Г. Устинов случайно ошибся в оценке творчества Е. Пермитина? Вряд ли. Прочтите всю статью о «Литературе РОПКИ за 1931» и вы увидите действительное лицо вульгаризатора.

Что стоит, например, «исследование» другого молодого писателя — М. Чернова? Завязав сначала, что М. Чернов «слишком в немногочисленных примерах» «Занисок охотника» (Тургенев), вскурив фразам писателя по поводу «удачного» подражания классикам, Г. Устинов затем обвинял его в трюизмах и клевете на действительность и т. п. преступлениях против пролетариата и революции.

А в заключение мы читаем такой вывод: «М. Чернов

